

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Научная статья

УДК 339.92

doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41

Современные тренды в международной торгово-экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Михаил Владимирович Томилов

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

michael_tom@list.ru

Аннотация. В работе проведён анализ основных трендов современной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), а также межгосударственных объединений (как существующих, так и потенциальных), формирующих эти тренды. В качестве ключевых интеграционных форматов, вносящих значительные изменения в региональные правила торговли, выделены Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП), Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и новое соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой (ЮСМКА). В этих организационных рамках наблюдается ряд процессов: стремление крупных игроков региона к институционализации торгово-экономических взаимоотношений посредством формирования собственных правил и стандартов торговли, противостояние США и КНР за лидирующие позиции в регионе в рамках создания новых форматов с участием основных торговых партнеров, а также ускоренное развитие цифровой экономики в ответ на последствия пандемии COVID-19. Как следствие в АТР происходит увеличение количества новых региональных торговых объединений, а также расширение существующих и внесение изменений в форматы экономических взаимодействий. Наибольшую активность на данном направлении проявляют США и их ключевые союзники в регионе. В среднесрочной перспективе это может привести к образованию проамериканской системы торговли и цифрового развития, доступ к которой будет открыт только для стран-партнёров, к которым традиционно не относятся Россия и Китай.

Ключевые слова: торговая интеграция, торговля, цифровая экономика, Азиатско-Тихоокеанский регион, ВРЭП, ВПТТП

Для цитирования: Томилов М. В. Современные тренды в международной торгово-экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 33–41. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41>

Prospects for the deepening of trade integration between EAEU participants and Asia-Pacific countries

Mikhail V. Tomilov

The Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia

michael_tom@list.ru

Abstract. *The paper analyzes the main trends of modern trade integration in the Asia-Pacific region, as well as key trade blocs (both existing and potential) that form these trends. As a result, such factors as the desire of major players to institutionalize trade and economic relations through the formation of their own trade rules and standards, the confrontation between the United States and China for leading positions in the region, as well as the accelerated development of the digital economy in response to the COVID-19 pandemic consequences are highlighted as determining the state of foreign trade in the Asia-Pacific region. The Asia-Pacific countries reaction to the pressure of these factors is expressed in an increase in the amount of new regional trade blocs, the expansion of existing ones, as well as changes in the economic strategies of states. The United States and its key allies in the region are most active in this area. This has already led to the renaming of the Asia-Pacific region to the Indo-Pacific in order to increase India's role in regional trade. In the medium term, this may lead to the formation of a pro-American trade and digital development system with the open access only for partner countries, which traditionally do not include Russia and China.*

Keywords: *trade integration, trade, digital economy, the Asia-Pacific region, RCEP, CPTPP*

For citation: Tomilov M. V. Prospects for the deepening of trade integration between EAEU participants and Asia-Pacific countries // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 3 (100). Pp. 33–41. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41>

Введение

В условиях стагнации реформ в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) происходит активное развитие новых торгово-экономических объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Это приводит к быстрому изменению правил и стандартов торговли, что требует от государств оперативного реагирования и подстраивания под них своей внешнеэкономической политики с целью получения наибольших выгод или избегания ущерба национальной экономике.

В связи с этим в статье предпринята попытка проанализировать основные тренды современной торгово-экономической интеграции в АТР, способные оказать наиболее существенное влияние на будущее состояние экономики региона и расположенных в нем государств, в том числе России.

Институционализация торгово-экономических взаимоотношений

Долгое время в регионе отсутствовали крупные объединения, регулирующие торгово-экономические взаимоотноше-

ния между странами. Поэтому в этих вопросах государства АТР в основном опирались на правила Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). При этом существовали форматы, распространяющие своё действие на отдельные части АТР: Ассоциация стран Юго-Восточной Азии¹ (АСЕАН, соглашение подписано в 1967 г.) и Североамериканское соглашение о свободной торговле² (НАФТА, соглашение подписано в 1992 г.).

Попытка создания крупной организации, способной разработать новые правила развития торговли и экономики в АТР, была предпринята в 1989 г. посредством создания межправительственного форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) в составе 12 государств, к которым позже присоединились ещё 9 участников, доведя количество членов АТЭС в 1998 г. до 21³. Планировалось, что в рамках организации появится Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли (АТЗСТ). Однако планы по её созданию не реализовались, а уже разработанные торговые и инвестицион-

¹ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

² США, Канада, Мексика.

³ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония.

ные правила носят рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения всеми членами АТЭС [Томилов, 2019]. В связи с этим форум является не более чем переговорной площадкой, в рамках которой лидеры и правительства участвующих экономик ежегодно обсуждают возникающие между ними проблемы в торгово-экономической сфере.

Новую попытку создать полноценное региональное интеграционное объединение предприняли США. В 2008 г. они присоединились к переговорам по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП), а в 2016 г. было подписано окончательное соглашение. Участники ТТП⁴ приняли жесткие торгово-экономические правила, разработанные при ведущей роли Вашингтона, в обмен на облегчение доступа к американскому рынку. Следование новым стандартам в среднесрочной перспективе должно привести к формированию в рамках партнерства единой институциональной среды, предполагающей постепенные гармонизацию законодательства, унификацию тарифных и нетарифных барьеров, создание наднациональных структур, контролирующих исполнение соглашения. При этом уже на этапе подписания многие положения документа имели значительные отличия от существующих соглашений о свободной торговле в регионе (табл. 1).

Несмотря на активное участие в разработке указанных правил, в 2017 г. США отозвали свою подпись под соглашением и вышли из ТТП. Остальные участники, в свою очередь, продолжили переговоры и в 2018 г. подписали Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП). Текст документа остался практически неизменным за исключением приостановки действия 22 положений, на которых настаивали США. Их планируется вернуть в соглашение в случае присоединения Вашингтона к ВПТТП. Соглашение вступило в силу в декабре 2018 г., его текст ратифицировали 8 из 11 участников партнерства (кроме Чили, Малайзии и Брунея). В процессе присоединения к ВПТТП находится

Великобритания, также на рассмотрении находятся заявки Китая, Тайваня и Эквадора [Williams, Cimino-Isaacs 2022].

Учёт китайского фактора в развитии АТР

Несмотря на большое влияние США в регионе, основным торговым партнером для большинства стран АТР является Китай (табл. 2). Практически у половины из представленных государств более 20% валового экспорта приходится на КНР, импорт у 75% из них более чем на 20% также зависит от китайских поставок. В торговле с США такие показатели характерны для 4 (по экспорту) и 2 (по импорту) государств соответственно. При этом значительно выделяются Канада и Мексика, с которыми у Вашингтона с 1994 г. действует трехстороннее соглашение о свободной торговле. Более 70% экспорта и более 40% импорта указанных стран приходятся на США.

В связи с отказом Пекина уступать исключительное право разработки торговых правил Вашингтону, а также желанием региональных государств получить облегченный доступ к китайским рынкам и инвестициям с 2012 г. параллельно ТТП велись переговоры по созданию Всестороннего регионального экономического партнерства⁵ (ВРЭП). Китай активно способствовал их скорейшему завершению, однако позиция Индии затягивала переговорный процесс [Asian Development Bank, 2022]. После выхода Нью-Дели из переговоров в 2019 г., остальные страны в короткий срок окончательно согласовали все положения соглашения.

Соглашение о создании ВРЭП подписано в ноябре 2020 г., вступило в силу 1 января 2022 г. ВРЭП – самое крупное региональное торговое соглашение, покрывающее около 30% мирового населения, торговли и ВВП. Также стоит отметить, что ВРЭП – первое соглашение между такими крупными экономиками региона, как Япония, Китай и Республика Корея.

Соглашение включает 20 глав, регламентирующих торговлю товарами и услугами, инвестиции, государственные закупки, стандарты и техническое регу-

⁴ США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам.

⁵ Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

Таблица 1

Основные отличительные черты ТТП от других объединений АТР

Сфера регулирования	Отличительные черты	Изменения после выхода США
Тарифы на товары	Отмена тарифов на 96% тарифных позиций к 2030 году	
Цифровая торговля	Запрет на требования по локализации вычислительных мощностей в определённой стране, пошлины на цифровые продукты и требования делиться исходным кодом в качестве условия для выхода на рынок	
Окружающая среда	Запрет субсидий на рыболовство, борьба с незаконной торговлей дикими животными, учёт исполнения участниками природоохранного законодательства в торговле и привлечении инвестиций	Положение о расширении запрета на незаконную торговлю дикими животными за счёт включения в него, в том числе положений законодательства отдельных стран-участниц партнерства
Государственные закупки	Недискриминационное отношение к отечественным и иностранным компаниям при принятии решений о государственных закупках	Приостановка действия положений по охране трудовой деятельности на принятие решений о государственных закупках; мандат на возобновление переговоров по главе через 3 года
Интеллектуальные права	Полноценная защита патентов, авторских прав, торговых марок, совместная борьба с киберкражами	Облегчены требования к масштабу патентной защиты, продлению её сроков, объёму тестовой информации для получения доступа на рынок, уголовным наказаниям за нарушение интеллектуальных прав; приостановлены обязательства в отношении биологических препаратов, продления сроков действия авторских прав
Инвестиции	Практически полное устранение барьеров для взаимных инвестиций, защита иностранных инвесторов, включая механизм урегулирования споров между инвесторами и государством	Механизм урегулирования споров между инвесторами и государством не распространяется на реализацию крупных инфраструктурных проектов, а также получение прав на добычу полезных ископаемых
Государственные предприятия	Указания госпредприятиям принимать решения о покупках и продажах на основе коммерческих соображений, беспристрастное обеспечение соблюдения правил в отношении госпредприятий, субсидии и другая некоммерческая помощь госпредприятиям не должна причинять ущерб другим странам-участницам	
Права работников	Требование к участникам о принятии и исполнении законов, соответствующих основным принципам Международной организации труда; свобода в вопросе формирования профсоюзов и ведения ими переговоров с работодателями, запрет на принудительный труд, детский труд, дискриминацию по разным мотивам при приёме на работу	Приостановлены предложенные США двусторонние планы в сфере защиты трудовых прав с Брунеем, Малайзией и Вьетнамом (создание независимых профсоюзов, борьба с торговлей людьми и т. д.)
Торговля услугами	Обеспечение основных обязательств по недискриминации (национальный режим и режим наибольшего благоприятствования) и доступу на рынок на основе «негативного» списка (разрешено иностранное присутствие во всех секторах оказания услуг за исключением небольшого количества входящих в «негативный» список), включение обязательств по оказанию финансовых услуг	
Разрешение споров	Разработаны механизмы разрешения споров между участниками соглашения в различных сферах	

Источник: составлено автором в соответствии с официальным текстом соглашения. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-text-and-resources/> (дата обращения: 18.06.2022).

Таблица 2

**Доля КНР и США во внешней торговле участников ВПТТП и ВРЭП,
а также России и Индии в 2020 г., %**

Страна	Доля КНР в валовом экспорте	Доля США в валовом экспорте	Доля КНР в валовом импорте	Доля США в валовом импорте
Япония	22	18,5	25,8	11,3
Южная Корея	25,9	14,5	23,3	12,4
Россия	14,6	3,3	23,7	5,7
Индонезия	19,5	11,4	28	6,1
Малайзия	16,2	11,1	21,5	8,7
Вьетнам	17,4	27,4	32,2	5,3
Австралия	40,8	5,3	28,8	11,9
Новая Зеландия	27,8	11	22,6	9,7
Канада	4,9	73,2	14,1	48,8
Мексика	1,9	79,2	19,2	43,9
Сингапур	13,7	10,8	14,4	10,7
Таиланд	12,9	14,9	24	7,3
Филиппины	15,1	15,4	23,2	7,8
Перу	28,3	16,1	28,6	18,5
Чили	38,7	13,2	27,8	17,8
Мьянма	31,8	5,1	36,3	2,2
Лаос	28,8	0,6	25,8	2,5
Камбоджа	6,1	30,1	37,1	1,3
Бруней	17,7	1,2	10,8	5,6
Индия	6,9	17,9	16	7,2

Источник: составлено автором по данным UN Comtrade Database (<https://comtrade.un.org>).

лирование, права на интеллектуальную собственность, электронную торговлю и т. д. Документ содержит конкретные сроки снижения тарифов. Среднее снижение тарифных барьеров составит около 80–90% в течение 20 лет [Nicita, 2021]. Одновременно оно фиксирует определенные исключения из интеграционных процессов, списки которых составлены каждым участником. Например, Китай не берёт на себя никаких обязательств по таким товарным группам, как автомобили, говядина, азотистые удобрения, бумага и т. д.⁶

Что касается обязательств в сфере торговли услугами, несколько участников используют подход «позитивный список», куда включены сектора, открытые для конкуренции, однако часть из них со временем могут быть перемещены в «негативный список».

Положения по разрешению споров между государствами и инвесторами пока не включены в соглашение, однако стороны обязуются рассмотреть их в течение 5

лет. В сфере электронной торговли страны обязуются не вводить таможенные пошлины на передачу продукции в электронном виде. Глава содержит большое количество исключений в положениях о требованиях по локализации информации и её трансграничной передаче, а также (как и множество других глав) не является предметом для разрешения спорных ситуаций в судебном порядке [Cimino-Isaacs, 2021].

Соглашение также содержит послабления для наименее развитых стран (Лаос, Мьянма, Камбоджа), такие как наличие переходных периодов перед принятием обязательств по снижению барьеров, защите прав интеллектуальной собственности и организации электронной торговли.

Большинство обязательств участников ВРЭП являются поверхностными и размытыми [Petri, 2020a]. **Ключевыми отличиями** ВРЭП от ВПТТП являются менее строгие положения соглашения, практически полное отсутствие обязательных правил регулирования деятельности государственных корпораций, трудовой и экологической.

⁶ Официальный текст соглашения. URL: <https://www.mfat.govt.nz/pl/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep/rcep-text-and-resources/> (дата обращения: 20.06.2022).

гической политики [Olson, 2020]. Наряду с этим в рамках партнёрства отсутствует фокусирование на создании однородной институциональной среды, гармонизации законодательств участников и т. п. Кроме того, ВРЭП предусматривает большее количество исключений из тарифной либерализации, а также послаблений для развивающихся стран [Petri, 2020b].

Влияние пандемии COVID-19 на изменение интеграционных регламентов

В ответ на экономические последствия пандемии коронавируса ряд стран инициировали разработку специальных правил для цифровой экономики и торговли, которые в будущем позволят более эффективно реагировать на возникновение подобных чрезвычайных ситуаций. Так, в июне 2020 г. Новой Зеландией, Чили и Сингапуром было подписано Партнерское соглашение о цифровой экономике (Digital Economy Partnership Agreement, DEPA). Позднее заявки на вступление в новое партнерство подали Республика Корея и Китай (находятся на стадии рассмотрения), повышенный интерес к участию проявляют Канада и Австралия.

DEPA состоит из 16 тематических модулей⁷, включающих правила регулирования цифровой экономики и торговли, создания новых цифровых продуктов и технологий, защиты персональных данных и интеллектуальной собственности, разрешения споров в цифровой среде и т. д. По сравнению с главой о цифровой экономике в ВПТТП, DEPA имеет более полное содержание и подробные правила [The International and Comparative Law Research Center, 2020], отражающие изменившиеся условия в результате ускоренного развития данной сферы. В частности, соглашением закрепляется безбумажная торговля (взаимное признание электронных копий документов), создание системы одного окна для внешнеторговой документации, в которую загружаются электронные торговые документы, санитарные и фитосанитарные сертификаты, статистика экспорта/импорта всех участников и

т. п., развитие логистики приграничной торговли (использование беспилотных транспортных средств, установка электронных постаматов для приёма посылок в приграничных регионах), автоматизация электронных платежей, а также сотрудничество в сфере инновационных технологий, искусственного интеллекта и кибербезопасности.

В свою очередь, США активизировали попытки продвижения Правил трансграничной передачи и защиты данных в рамках АТЭС (CBPR)⁸. В августе 2020 года Вашингтон предложил «отвязать» эти правила от системы АТЭС, чтобы дать возможность другим странам (например, Бразилии) вступить в новую структуру. Суть CBPR заключается в том, что если государства-участники и их коммерческие компании обязуются следовать принципам защиты личной информации, то конфиденциальные личные данные могут передаваться между ними беспрепятственно. Пока новые правила подписаны представителями 9 стран⁹. При этом ряд положений CBPR изначально неприемлемы для некоторых государств (КНР, Россия), что фактически закрывает им доступ в новую структуру, несмотря на их участие в АТЭС.

Действия США по противодействию возросшего влияния КНР в регионе

Наряду с попытками регулирования развития цифровой сферы США в ответ на возрастающее влияние Китая в АТР предпринимают ряд мер, направленных на сохранение своей роли в качестве основного разработчика правил торговли в регионе, в частности:

- 1) недопущение торгово-экономического сближения основных партнёров Вашингтона с КНР;
- 2) использование Индии в качестве противовеса Китаю;
- 3) институционализация торгово-экономических процессов в регионе по американскому образцу, но без уступок по тарифным ограничениям.

В декабре 2019 г. США, Канада и Мексика заключили новое соглашение о сво-

⁷ Официальный текст соглашения. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade-agreements/DEPA/DEPA-Signing-Text-11-June-2020-GMT-v3.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).

⁸ URL: <https://www.apec.org/about-us/about-apec/fact-sheets/what-is-the-cross-border-privacy-rules-system> (дата обращения: 25.06.2022).

⁹ США, Австралия, Канада, Тайвань, Япония, Мексика, Сингапур, Республика Корея, Филиппины.

бодной торговле (USMCA) взамен «устаревшего» НАФТА. Текст документа практически полностью опирается на прежнее соглашение [Яковлев, 2019], однако Вашингтону удалось продвинуть некоторые положения, которые способны препятствовать возможному сближению КНР с партнёрами по союзу, а также торговым злоупотреблениям со стороны Канады и Мексики. В частности, согласно тексту документа партнёры по соглашению обязаны уведомлять США за 3 месяца до начала переговоров с «нерыночной» страной¹⁰. К таким государствам Вашингтон традиционно относит Китай. Если в итоге Канада или Мексика заключат с такой страной соглашение, то США вправе разорвать действующий торговый договор со своими партнёрами¹¹. Таким образом, формируется привязанность их экономики к американскому рынку посредством введения условия «либо мы, либо они». Наряду с этим USMCA предусмотрен строгий валютный контроль в партнерских странах. В случае, если будут выявлены факты манипулирования валютным курсом с целью получения преимуществ для национальных экспортёров, предусмотрено проведение расследований с последующими штрафными санкциями.

В ходе Восточноазиатского саммита в октябре 2021 г. американский президент Дж. Байден объявил о планах по созданию новой международной торгово-экономической организации «Индо-Тихоокеанская экономическая платформа» (ИТЭП)¹². Согласно замыслу, потенциальное соглашение не будет включать обязательства стран по снижению импортных пошлин, так как это потребует законодательного одобрения Конгресса США [Williams, Manyin, 2022]. Вместо этого предлагается сформировать новую институциональную оболочку с правилами и стандартами международной торговли, соответствовать которым смогут только государства-партнёры США. В частности, положениями нового соглашения будут регулироваться цифровая экономика

и торговля, формирование цепочек производства и поставок товаров, экологические стандарты, права работников, государственные закупки, альтернативная энергетика и декарбонизация, деятельность государственных предприятий и реализация совместных инфраструктурных проектов. В данном контексте, ИТЭП совмещает в себе основные преимущества ВПТТП, DEPA и CBPR, но при этом не требует от США предоставлять участникам соглашения облегченный доступ на американский рынок.

Ключевым партнёром в новом объединении должна стать Индия, которая выступит в качестве противовеса КНР и будет способствовать сдерживанию его развития посредством обострения конкуренции на рынках стран АТР. Ранее ради достижения указанных целей Вашингтон переименовал в своих официальных документах Азиатско-Тихоокеанский регион в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), тем самым обозначив ключевую роль Индии в дальнейшем развитии региона и расставив приоритеты во внешнеполитических и внешнеэкономических подходах США на азиатском направлении [Батюк, 2021]. Потенциальными участниками ИТЭП также являются Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Сингапур. Официальное заключение соглашения о создании нового объединения запланировано на конец 2023 года в рамках саммита АТЭС в США [Williams, Manyin, 2022].

Одновременно с этим в июне 2022 года при ведущей роли Вашингтона создано неформальное объединение «Партнёры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific, PBP). Основная заявленная цель созданной структуры – укрепление экономических и дипломатических связей с островными государствами Тихого океана¹³, сотрудничество с которыми в последнее время активизировал Китай. В состав группы помимо США также вошли Австралия, Новая Зеландия, Япония и Великобритания.

¹⁰ Список таких стран определяется американскими регуляторами.

¹¹ Официальный текст соглашения. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/ united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 17.06.2022).

¹² Indo-Pacific Economic Framework, IPEF.

¹³ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 06.07.2022).

Заключение

Каждый выявленный в ходе анализа тренд связан с формированием новых интеграционных объединений. Стремление крупных государств АТР к институционализации торгово-экономических взаимоотношений привело к созданию ВПТТП и ВРЭП. При этом отмечается готовность менее крупных стран принять эти изменения в обмен на облегчение доступа на рынки товаров и услуг США, Китая, Японии, Республики Корея, Индии. Формирование указанных крупных объединений также связано с проявлением ещё одного тренда – торговое противостояние КНР и США в АТР, которое усиливается посредством разработки новых положений в рамках заключенного USMCA, а также американскими инициативами по созданию ИТЭП. Активное развитие цифровой экономики, возник-

шее в качестве ответной меры на последствия COVID-19, выразилось в создании ДЕРА и развитию СВРР.

Отмеченные тренды в среднесрочной перспективе приведут к постепенному утрачиванию лидерских позиций ВТО в установлении правил и стандартов торговли, а также формированию закрытого торгового клуба в АТР с участием США и партнёрских государств, доступ к которому России, КНР и другим «нерыночным» странам будет ограничен посредством установления институциональных барьеров. С учетом этого, складывающаяся ситуация требует дальнейшей активизации сотрудничества Российской Федерации в рамках Евразийского экономического сотрудничества (ЕАЭС) по вопросам развития цифровой экономики, а также заключения новых торговых соглашений со странами/объединениями АТР.

Список источников:

1. Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. №1. С. 135–153. DOI: 10.31249/ape/ 2021.01.06
2. Томилов М. В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8–21.
3. Яковлев П. П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75–87.
4. Asian Development Bank. The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement: a New Paradigm in Asian Regional Cooperation? URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/792516/rcep-agreement-new-paradigm-asian-cooperation.pdf> (дата обращения: 25.06.2022).
5. Cimino-Isaacs C. D., Dolven B., Sutherland M. D. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11891> (дата обращения: 30.06.2022).
6. Nicita A. An Assessment of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Tariff Concessions. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/serpr-2021d16_en.pdf (дата обращения: 25.06.2022).
7. Olson S. Keep RCEP in Perspective. URL: <https://www.hinrichfoundation.com/research/article/ftas/keep-rcep-in-perspective/> (дата обращения: 15.06.2022).
8. Petri P. A., Plummer M. G. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs URL: <https://www.pii.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new> (дата обращения: 16.06.2022).
9. Petri P. A., Plummer M. G. RCEP: A New Trade Agreement that will Shape Global Economics and Politics. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/> (дата обращения: 16.06.2022).
10. The International and Comparative Law Research Center. Rules for Digital Trade: the Digital Economy Partnership Agreement (DEPA) URL: https://iclrc.ru/storage/publication_pdf/ICLRC_DEPA_1649174353.pdf (дата обращения: 22.06.2022).
11. Williams B. R., Cimino-Isaacs C. D. CPTPP: Overview and Issues for Congress. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12078> (дата обращения: 05.07.2022).

12. Williams B. R., Manyin M. E., Fefer R. F. Biden Administration Plans for an Indo-Pacific Economic Framework. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11814> (дата обращения: 05.07.2022).

References:

1. Batyuk V. I. (2021) US Indo-Pacific Strategy and Eurasia *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe]. No. 1: 135–153. (In Russ.)
2. Tomilov M. V. (2019) Configuration of Free Trade Zones in the Asia-Pacific Region: Comparison of Integration Potentials *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 15. No. 1: 84–106. (In Russ.)
3. Yakovlev P. P. (2019) From NAFTA to USMCA: The Reform of the North American Integration *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian foreign economic journal]. No. 1: 75–87. (in Russ.)
4. Asian Development Bank. The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement: a New Paradigm in Asian Regional Cooperation? available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/792516/rcep-agreement-new-paradigm-asian-cooperation.pdf> (accessed 25.06.2022).
5. Cimino-Isaacs C. D., Dolven B., Sutherland M. D. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11891> (accessed 30.06.2022).
6. Nicita A. An Assessment of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Tariff Concessions. available at: https://unctad.org/system/files/official-document/ser-rp-2021d16_en.pdf (accessed 25.06.2022).
7. Olson S. Keep RCEP in Perspective, available at: <https://www.hinrichfoundation.com/research/article/ftas/keep-rcep-in-perspective/> (accessed 15.06.2022).
8. Petri P. A., Plummer M. G. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs available at: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new> (accessed 16.06.2022).
9. Petri P. A., Plummer M. G. RCEP: A New Trade Agreement that will Shape Global Economics and Politics, available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/> (accessed 16.06.2022).
10. The International and Comparative Law Research Center. Rules for Digital Trade: the Digital Economy Partnership Agreement (DEPA) available at: https://iclr.ru/storage/publication_pdf/ICLRC_DEPA_1649174353.pdf (accessed 22.06.2022).
11. Williams B. R., Cimino-Isaacs C. D. CPTPP: Overview and Issues for Congress, available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12078> (accessed 05.07.2022).
12. Williams B. R., Manyin M. E., Fefer R. F. Biden Administration Plans for an Indo-Pacific Economic Framework, available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11814> (accessed 05.07.2022).

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 16.08.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 16.08.2022; accepted for publication 22.08.2022.

Информация об авторе

М. В. Томилов – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН

Information about the author

M. V. Tomilov – Candidate of Economics, Junior Research Fellow, the Economic Research Institute FEB RAS